

Проведенный анализ Единого государственного реестра судебных решений Украины показал, что в 2010–2011 годах судами было вынесено 39 решений за результатами преступного оборота наркотиков на 133 сайтах (объектах) ЗПТ, из которых 36 дел уголовного характера и 3 дела – административные проступки. За совершение преступлений на объектах ЗПТ было осуждено только 36 лиц против 25487 человек, осужденных за преступления в сфере оборота наркотиков в целом по Украине за указанные года. В 2 случаях осуждено пациентов программы ЗПТ, которые совершили преступление в соучастие с медицинскими сотрудниками. Всего за результатами рассмотрения дел доказано хищение из объектов ЗПТ всего лишь 3 грамм лекарственных препаратов метадона и бупренорфина (на чистый вес).

Проведенное исследование засвидетельствовало, что перед тем как стать пациентом ЗПТ в Украине, наркозависимые лица неоднократно безрезультатно проходили различные курсы лечения, пытались преодолеть наркозависимость, кроме того большинство из них было осуждено за совершение различных видов преступления. Средний стаж употребления наркотиков составляет более 14 лет. Кроме того, почти половина пациентов ЗПТ болеют на общественно опасные болезни, а каждый третий – употребляет АРВ-препараты.

Исследование показало, что участие наркозависимых лиц в программах ЗПТ способствовало тому, что большинство пациентов не только отказались от употребления «уличных» наркотиков, но и заметно уменьшили активность своего противоправного поведения с дальнейшей социальной реинтеграции в общество. Таким образом, внедренные в Украине программы ЗПТ зарекомендовали себе еще с одной позитивной профилактической стороны – существенно уменьшают уголовную активность наркопотребителей.

С полными результатами исследования можно ознакомиться на сайте www.uiphr.org.ua/media/1484.

УДК 343.265

В. И. Диско

*аспирант кафедры уголовного права юридического факультета
Белорусского государственного университета, магистр права*

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В СТАТУТАХ ВКЛ

Статуты Великого Княжества Литовского (1529, 1566, 1588 гг.) являются фундаментальным памятником белорусской правовой мысли, поскольку представляют собой систематизированный свод правовых

норм разных отраслей права, достаточно полно регулировавший круг общественных отношений для своего времени.

Значительное внимание в разделах Статутов уделялось уголовному праву. Статутами устанавливался не только круг деяний, запрещенных под страхом наказания, но и предусматривалась возможность освобождения от наказания в зависимости от разных обстоятельств, что свидетельствовало о достаточно высоком уровне развития уголовно-правовой мысли того времени.

Нормы об освобождении от наказания в Статутах не были систематизированы, а располагались в разных статьях разделов. К числу основных оснований отмены наказания исследователь начала XX века Г.В. Демченко относил следующие: смерть преступника, истечение периода времени, по прошествии которого преступление останется без преследования или наказание не будет исполнено, помилование, примирение потерпевшего с ответчиком, выкуп наказания и зачет наказания.

1. Смерть виновного как исключительное обстоятельство обуславливала невозможность исполнения только личных наказаний, что касается имущественных наказаний, то они подлежали удовлетворению из имущества виновного.

2. Прогрессивными для того времени являются положения, предусматривающие освобождение от наказания по истечении определенного срока. В Статутах указывалось на давность в двух ее проявлениях – давность уголовного преследования и давность исполнения приговора. Соответственно законодателем давность определялась как «пропуск определенного времени, в течение которого можно было требовать судебного приговора о наказании виновного или добиваться исполнения приговора уже состоявшегося». Сроки давности различались в зависимости от общественной опасности преступления. Так, Статут 1529 г. предусматривал трехлетний срок давности только для легких преступлений, а десятилетний – для остальных. Начиная со Статута 1566 г., срок давности уголовного преследования устанавливался по общему правилу в три года, а срок исполнения наказания – в десять лет.

Существенным условием действительности пропуска срока считался пропуск срока по вине, недосмотру либо небрежности истца, который своевременно не возбудил иска о наказании виновного либо не добился исполнения наказания, определенного судом. Однако если истец был вынужден молчать или, напротив, не мог заявить о нарушении своих прав (например, по малолетству, по причине нахождения в плену у неприятеля либо исполнению государственной службы), то срок давности прерывался либо вовсе не начинал течь. Вместе с тем, как отмечает Г.В. Демченко, давность исполнения наказания касалась только имуще-

ственных наказаний, о давности в отношении личных наказаний Статуты не упоминают.

3. Заслуживают пристального внимания положения, касающиеся помилования осужденного, поскольку отражают частноправовое воззрение на преступление и наказание, преобладавшее в то время. Ключевой тезис был следующим: если в наказании наиболее заинтересован потерпевший, то может ли верховная власть обладать правом помилования и может ли это право принадлежать ей одной? На наш взгляд, нет. В таком случае будет «обижен» потерпевший и его семья. В этой связи обладал правом помилования только князь, вряд и сам потерпевший. Вместе с тем право на помилование князем и врядом было значительно ограничено, поскольку имущественные наказания в пользу потерпевшего никто без его воли не имел права отменять. Неограниченное право помилования князю принадлежало, например, при совершении преступлений против государства, то есть тех преступлений, которые не предполагают потерпевшего лица. Как правило, личные наказания назначались вместе с имущественными, следовательно, отмена наказания князем при помиловании не являлась полной. Помилование могло произойти не только после провозглашения приговора, но и даже до суда либо же во время него.

4. Воля потерпевшего имела большое значение при применении наказания к виновному. Преступник, желая примириться, должен был обратиться с этой целью к истцу. Обращение возможно было через своих друзей, в том числе знатных шляхтичей, прося прощения и обязательно сознавая свою вину. Если истец согласен, то примирение заключается при свидетелях, которые подписываются на так называемом «еднальном листе». В особых случаях необходимо было засвидетельствовать примирение перед врядом. Имели место и случаи, когда суд настоятельно предписывал ответчику искать примирения с истцом.

При этом если примирение в делах частного обвинения влечет полную отмену наказания, то примирение, состоявшееся по делам частно-публичного обвинения, не отменяет публично-уголовных наказаний – наказаний, не связанных с компенсацией истцу.

Стоит отметить, что Статут указывает на возможность примирения даже в отношении самых тяжелых преступлений, таких как изнасилование либо примирение с разбойником.

5. Выкуп от наказания не служил, как правило, непосредственным основанием отмены наказания, а является одним из условий примирения с потерпевшим. Вместе с тем в случаях прямо предусмотренных Статутами преступнику, осужденному к смертной казни, предоставлялась возможность «окупати свое горло», тем самым избежать данного наказания. Согласие потерпевшего в таком случае не спрашивалось.

6. Зачет имущественных взысканий, являясь одним из видов освобождения от наказания, возможен был при обоюдности обиды, а также однородности их последствий.

Вместе с тем правоприменительная практика часто шла вразрез с нормами уголовного закона, поскольку закон предоставлял феодалам право самостоятельно судить своих зависимых людей. Как результат, феодалы зачастую наказывали своих крестьян, руководствуясь желанием и прихотью, а не нормами Статута.

УДК 343.9

С. И. Довгун

*доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

А. А. Троянов

*курсант 4 курса Могилевского института МВД
Республики Беларусь*

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Преступность несовершеннолетних чувствительна к социальным процессам, незамедлительно реагирует на складывающуюся в обществе ситуацию и является своеобразным индикатором социальной ситуации в стране. Рост преступности несовершеннолетних свидетельствует о неблагоприятной ситуации в социальных процессах и государстве в целом. В связи с этим вся информация о несовершеннолетних: смертность и рождаемость, обучение и развитие, социальное обеспечение и защита, а в особенности правонарушения несовершеннолетних – у нас в стране состоит на особом контроле в правительстве и у Президента. Что касается правонарушений несовершеннолетних, то данный контроль и принимаемые государственными органами меры являются не вынужденными, а четко выработанной системой. Преступность несовершеннолетних и ее анализ способствуют прогнозированию и предупреждению криминальной активности в обществе. Анализируя состояние детской преступности, можно судить о том, каким будет общество в будущем (Адукацыя і выхаванне. 2007. № 12. С. 41)

Несовершеннолетние привлекаются к уголовной ответственности за отдельные преступления (специальный порядок ответственности) с 14 лет в соответствии с ч. 2 ст. 27 УК Республики Беларусь. В связи с чем структурная характеристика несовершеннолетних усечена по срав-